

Ясминна Санфир

ИСТИННАЯ

ДЛЯ

ДИКОГО

Ясмина Сапфир

Истинная для Дикого

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67359962

Аннотация

Мир перевернулся с ног на голову с момента, когда на трассе встретилась... с ним. Красивым, хищным и загадочным медведем-оборотнем. Оказывается, они существуют и живут среди нас! И пошло-поехало. Мой брак, который и раньше трещал по швам, кажется, начал окончательно превращаться в трагикомедию. Брр... Выяснилось, что и я тоже оборотень. Аурный дракон – нэнги. А у моего знакомца медведя есть тайна, которая может встать между нами...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	52
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ясмина Сапфир

Истинная для Дикого

Глава 1

Ахсана

Ну и вот чего меня потянуло на ночь глядя уезжать с дачи подруги? Я еще раз усмехнулась и мотнула головой. Хотелось выспаться в собственной постели: знакомой и удобной. Не было желания оставаться там, где нет нормальной возможности умыться и принять душ. Так, вариант в стиле «русские не сдаются». Огороженный пластиковыми листьями кусок земли и над ним загогулина душа.

Ну и вообще... Не люблю я оставаться где-то с ночевкой...

Люблю просыпаться среди собственных вещей, в собственном доме коттеджного поселка. Я опасалась, что после отъезда мужа в долгую командировку стану ощущать себя одиноко на двухстах квадратных метрах комнат. Но нет, нет и нет.

Я чувствовала себя свободной. Ну и сынишка – пятилетний Матвей не давал заскучать. Правда, сейчас он отпросился пожить у няни – женщины, которая помогала воспитывать

ребенка. И хотя мы переписывались по смс каждый вечер, мне очень не хватало моего мальчика.

Серая лента трассы уходила назад, справа и слева немymi стражами ограждали ее густые хвойные посадки. Редкие ночные путешественники обгоняли меня, сигналили, и всем своим видом давали понять, что я не русская. Какой же русский не любит быстрой езды по полутемной ночной трассе? Это ж русская рулетка в действии. Один крутой поворот, как обычно не обозначенный дорожным знаком – и ты в кювете. Один безбашенный водитель, у которого выключились фары – и ты летишь в небо... Если очень повезет – можешь даже повиснуть на столбе прямо на машине... Ну полный... экстрим.

Внезапно фары выцепили на дороге темное пятно. Огромное, выше машины. Боже! Медведь?? Медведь! Откуда он тут?

В этих местах отродясь не водились ни медведи, ни волки. Ну может волки и были. Но точно не косолапые.

С перепугу я притормозила и съехала на обочину. Однако даже моей черепашьей по мнению большинства других водителей скорости хватило, чтобы машина повисла над обрывом кювета вниз и закачалась.

Я сжалась. Та-ак! Ну что ж, Ахсанушка! Самое время паниковать и звать на помощь. Еще немного – и джип съедет в кювет. А потом благополучно врежется в дерево, ибо растут они так тесно, что отсрочить или отложить подобное рандеву

можно лишь на узком велосипеде. Если отделаешься легким испугом и большим денежным вложением в помятую тачку – уже неплохо. А если покалечишься?

Я задержала дыхание, пока джип балансировал на краю обрыва... И... внезапно нечто мощное оттолкнуло меня от обрыва. Джип крутанулся как детская машинка от пинка и остановился на обочине. Я включила все фары и огляделась.

Ой... Медведь. Он держался за капот моей машины лапами и серые глаза гипнотизировали так, словно все понимали. Даже не совсем так. В них было нечто такое... не знаю даже как объяснить... Не звериное. Абсолютно и полностью человеческое...

Это пугало, обескураживало и совершенно сбивало с толку.

Я зачем-то открыла дверцу машины и побежала. Вот даже не знаю, что толкает нас, женщин, на подобные шаги. Я всегда смеялась над героинями триллеров, которые вместо того, чтобы выбежать из дома на улицу, зачем-то несутся на чердак от маньяка. Ну правда? Нелепость? Вот и я поддалась панике и сморозила глупость.

Вместо того, чтобы газануть, пытаясь спугнуть зверюгу, сдать назад или попытаться вырулить мимо него, я фактически сама отдала себя на растерзание мохнатому.

Оглянулась и обнаружила, что медведь, действительно, несется следом. На всех четырех лапах и довольно резво. Я припустила быстрее. Но куда там! Зверюга нагнал за секун-

ды, повалил на землю, и я зажмурившись, завизжала... При-
чем так, что у самой заложило уши.

Медведь зарычал, дернулся, мы покатались по склону.

Наконец, мы остановились, причем медведь удерживался на лапах, явно чтобы не раздавить меня. И смотрел, смотрел серыми глазищами так, будто все понимал.

Вот же засада!

Может крикнуть «не ешь меня!». Уж раз эта зверюга такая смышленная. Вдруг он сбежал из Цирка? Не оценили зрители представление, и тонкая душа артиста в толстой медвежьей шкуре не выдержала. Медведь уволился без выходного пособия и рванул на выход...

А-а-ай!

Не успела сморгнуть, как надо мной оказался обнаженный мужчина. Громадный, мускулистый и... явно озабоченный. Ну прямо очень озабоченный. В полной боевой готовности, так сказать.

Я даже не знала – чего пугаться сильнее. Того, что в нашем обычном мире встретила оборотня и даже не в книге фэнтези, не в кино, а прямо на трассе, или того, что он так «энергично настроен». А может того, что я окончательно сбрендила? Или упала, ударилась головой и теперь вижу галлюцинации?

Может моя машина съехала в кювет, поцеловалась с ближайшими деревьями, а мой лоб попытался протаранить руль? После чего мой мозг решил немного отдохнуть в от-

ключке?

Неожиданно почудилось – мир вокруг расцвел новыми красками.

Вдруг где-то на вершине кроны я увидела птичье гнездо с кричащей малышней, покрытой смешным пухом. Птенцы разевали рты и требовали еды. Еще чуть выше, почти под самым куполом неба, белочка высунулась из дупла, а следом – маленький носик, наверное, бельчонка.

А потом... потом пришли запахи... Очень сильно тянуло прелой травой, свежестью и цветочным нектаром. Неприятно несло лисьим пометом, уж слишком ядреным. Пахло далеким кострищем. Лиственницей... Зверобоем... С трассы доносился запах жженой резины, металла и перегретого асфальта.

И все вокруг грохотало, пищало, пело. Звуки, словно чудной пазл, рассыпались на отдельные нотки, отдельные голоса, а затем сливались в общую какофонию.

Черт! Что это еще за ерунда?! Только что лес казался притихшим в глубине ночи. А теперь чудилось – он полон жизни, движения... красок... Ого! Сколько оттенков темных цветов есть на свете! Секунду назад я готова была поклясться, что все вокруг сине-фиолетовое, с примесью черного... А теперь... Теперь я видела темно-изумрудную зелень свежей травы, немного приглушенную желто-зеленую – старую и пожухшую. Я различала малахитовый оттенок листвы, глубокую синеву неба. Даже кора деревьев – и та выглядела не

однотонной. В сумрачной мгле стволы сосен казались красноватыми, а лиственных деревьев – светло-коричневыми. С ближайших хвойных стволов скатывались крошечные выпуклые капли смолы. На листьях и траве поблескивали в свете звезд и далеких фар росинки...

Что это? Я, действительно, брежу? Откуда мне знать, как пахнет лисий помет? Чем он отличается от любого другого?

На какое-то мгновение я даже забыла про медведя... или человека?

Я дернулась, показалось вокруг образовалось серебристое свечение, стало ярче и вдруг пропало.

– Тише. ОПО это не понравится. Мы, конечно, в лесу, но все равно кто-то может проезжать мимо или свалиться в кювет.

Низкий бас незнакомца завибрировал в воздухе и отдался в моем теле странным теплом. Я взгляделась в его мужественное лицо и слегка оторопела. Он был очень красив. Именно по-мужски, брутально. Рубленные, отточенные черты. Массивная челюсть, но при этом высокий, умный лоб. Радужки – зеленые-зеленые. Я таких еще не встречала. Короткие, светлые, стриженные почти под ноль кудряшки смешным нимбом окружали голову незнакомца в свете Луны, который почему-то стал ярче. Будто Луну включили на полную мощность, как фонари на трассе.

Пока я судорожно соображала, что делать, мужчина пружинисто вскочил и подхватил меня. Я даже не знала – то ли

вырваться, то ли звать на помощь, а то ли замереть и притвориться мертвой. Ну у божьих коровок же прокатывает... Не со всеми детьми, не всегда. Но все-таки...

Незнакомец выскочил из кювета со мной на руках так, словно я ничего не вешу.

И я начала думать – как вырваться. Однако меня быстро поставили возле родного джипа.

Мужчина с минуту постоял темным силуэтом на фоне дороги. Выглядел он завораживающе. Чистый тестостерон. Мускулы, натянутые как канаты. Пожалуй, немного грузный. Но я знала, что это лишь впечатление. Двигался он очень легко и быстро.

Я замерла, глядя на незнакомца. А он вдруг махнул рукой и прыгнул в кювет. Я подошла к краю дороги, но мужчины уже не было видно – исчез в лесной чаще.

Вот это номер! Обратни существуют?

Я с минуту просто не могла пошевелиться от неожиданности и шока. Просто стояла и смотрела в кювет, где скрылся оборотень.

Потом все же заставила себя вернуться к машине, сесть в нее и поехать дальше.

Только сейчас я прямо перекрестилась.

Фу-уф! Слава богу, авто не пострадало. На нашей семейной машине уехал в командировку мой благоверный. Мне одолжила свой внедорожник подруга. Если бы я его покалечила... вот был бы номер. Денег на ремонт у меня точно нет.

Дикий

– Да очнись, ты! Чего подвис! – Михей потряс Дикого за плечо. – Что, было так страшно?

– Ты о чем? – Дикий тряхнул головой. Он почти не слышал приятеля, с которым уже много месяцев делил жилье, еду и общие неприятности. Перед глазами все еще стояла трасса. Желтые лужи света фар на черно-сером асфальте, лупоглазые фонари и она... Изящная, гибкая, статная... Глазищи на пол лица. И цвет такой... что-то среднее между темным шоколадом и каштаном. Коса до пояса. Такие вообще еще отращивают? Черты лица, не то чтобы мелкие – очень аккуратные, завораживающе-нежные.

Смотрит, замерла под Диким. А у него уже одно на уме. Ни мыслей, ни силы воли – только инстинкты... Так прут, прямо из тела выпирают.

– Да Дикий же! – возмутился Михей. – Ты чего?

– Да уточни уже вопрос! – возмутился Дикий.

Ну, правда, какого лешего? Хочет ответа, пусть постарается разжевать, раз уж у друга на уме только одно. Вернее, только одна. Хотя не стоило бы о ней думать. Ох, не стоило. Дикий вне закона, осужденный, беглец и права на женщину или отношения не имеет. Боец без правил. Спасибо одно-

му очень богатому и влиятельному чиновнику, который лечился в секретной больнице для оборотней. Вернее, умирал. Приехал, едва дыша. В коме. Вот Дикого и сделали козлом отпущения. Он пациента принял... он виноват... Любой каприз властной семейки нэнги должен быть исполнен в лучшем виде. Эти оборотни – аурные драконы – всегда считали себя элитой. В древности люди и двусущие поклонялись им как богам. Они и сейчас мнили себя небожителями. Наверное, потому что, единственные из всех оборотней, умели летать...

– Что-то с тобой не то, мужик, – поцокал Михей. – А спрашивал я вот что. Ты ж вроде говорил, будто аварию на трассе видел. Ну где с грузовика бревна посыпались. Машины посталкивались, кого-то шибануло. Потом – и вовсе сорвался высоковольтный провод...

– Да. Мне тоже досталось. Пришлось отлеживаться.

– Где??

– Прямо на трассе. Обернулся и валялся. Пока не пришел в себя окончательно. Хорошо, что никто на чучело на забрал или на шкуру в прихожей.

Мда... А потом пришел в себя и увидел ее. Бедняжка так перепугалась, что пришлось машину с обрыва оттаскивать.

Шутка ли – медведь! Вот только почему нэнги не знала о верберах? Она ведь однозначно аурный оборотень! Когда совсем перепугалась чуть не обратилась. Чешуей засверкала... Силуэт аурного зверя четко прорезался в окружающем

пленительную незнакомку пространстве.

Не знает? Дикий только теперь смекнул, что сболтнул лишнего. Плохо соображал под взглядом нэнги: лучистым и таким, что с ног сбивал и все забывалось. Все становилось каким-то картонным, неважным по сравнению с этим взглядом и этой встречей.

Дикого в тот момент словно подменили. Он всегда ценил свою выдержку и хладнокровие в любой ситуации, при любом катаклизме. Даже когда случилась та история с бревнами...

...Камаз подскочил то ли на кочке, то ли еще на чем... Заскрежетал... Вдруг с дребезгом и скрипом открылся кузов. И... началось настоящее безумие, апокалипсис на отдельно взятой дороге...

Пытаясь уйти от летящих деревянных снарядов, машины начали юлить и сталкиваться. Несколько врезались в столбы. Высоковольтный кабель сорвался с верхатуры и начал, шипя, прыгать прямо по дороге...

Грохот, ругань, крики наполнили воздух. Запахло адреналином, ужасом, паникой...

Дикий бежал по лесу мимо трассы – решил не вовремя выгулять зверя. И вроде бы вербера все это никак не касалось... Но и его затронуло безумие катастрофы. Женщина с ребенком никак не могли вырваться из этого местечкового ада. Девчушка кричала на заднем сиденье. Перепуганная мать была белой как мел. Вцепилась в руль и что-то тихо

шептала. Может, молилась?

Каблучок крутануло двумя мощными бревнами, и тот полетел прямо в машину женщины с ребенком...

И... Дикий не выдержал. Прыгнул, оттолкнул машину матери с ребенком, получил несколько ударов по дороге: от авто и бревен вперемешку. Пихнул легковушку что есть мочи, женщина газанула – и очутилась на обочине...

Дикий спрыгнул в лес и обратился. Лег, чтобы восстановиться...

...Когда и как он перебрался на трассу, вербер не помнил. Видимо, плохо соображал...

Тело рвала на части боль, вонзалась во внутренности клыками хищника. В глазах то и дело темнело. Скорее всего, получил сотрясение и почему-то решил прогуляться...

А с незнакомкой все было не так. Не так как с любой другой женщиной, в принципе.

И это было очень плохо, ужасно некстати... Но... так пьяняще-восхитительно, так упоительно, что у Дикого рот сам собой растягивался в улыбке. Вербер тряхнул головой и сосредоточился на Михее. Тот помешивал в печке кашу. Домик в лесу, что когда-то был частью базы для отдыха, оборотни купили вдвоем. На «нечестно заработанные деньги», как выражался Михей.

Еще один боец без правил, который теперь заодно выступал и агентом обоих оборотней. Тоже медведь и тоже «бывший уголовник». Михея обвинили в аварии – в его каблучок

с продуктами врезался внедорожник какого-то мажора. Тот был пьяным в хлам, но зато – родственник одного не последнего в городе человека. Власти оборотней вмешиваться не стали – и на Михея списали растраты. Выплатить он не смог, да и не захотел, поэтому его поставили «на счетчик». Коллекторы, арест и прочее... В общем, Михей предпочел тоже скрыться.

Простоватого вида, ну прямо «рубаха-парень», он казался соперникам на ринге несерьезным противником. И зря. Михей бил – так бил, сражался – так сражался. И проигрывал друг Дикого крайне редко.

– Ладно, давай поедим, – предложил Михей, водрузив чугунный горшок с кашей на специальную подставку на большом дубовом столе. Расставил тарелки и положил обоим верберам заранее пожаренного шашлыка и распаренной в русской печке гречки. Пахло так, что желудок Дикого скрутился узлом. Оборотень только сейчас смекнул – сколько времени не ел. Вот ведь! Встретил *ее* – и все, даже о пище забыл...

– Что там у тебя с новым боем? – проглотив кусок мяса, уточнил Дикий.

– Нормально все. Место назначили. Будем опять драться с людьми.

Дикий поморщился.

Он считал такие бои нечестными. Все-таки любой человек намного слабее оборотня. Тем более, матерого. Тем бо-

лее, подготовленного. По сути – это не бой, это – избиение. Но деваться некуда. Заказчик есть заказчик. Да и репутация среди организаторов боев без правил многое значит. Сегодня отказался выступать против человека, завтра тебя уже никуда не возьмут. И сиди без работы, соси лапу.

Дикий в таких случаях старался вырубить соперника, но не побить его основательно. И как врач мог сказать – получилось.

Ужин прошел в пустой болтовне. Верберы осуждали преступников, которые ради денег жадной до зрелищ и крови публики устраивали бои «двусущий против человека», обсуждали что нужно починить в доме... Обычные дела, обычные разговоры.

А стоило лечь в свою часть дома спать, на огромную дубовую кровать, как перед глазами встала *она*...

Дивная фигурка в темноте. Стройное сильное тело под Диким. Такое, что... у-ух... В голову словно крепкий алкоголь шпарит, обжигает изнутри, льется по телу. И оно уже все – один чистый голый инстинкт. Тот самый, который и требует наготы... Как граната с вырванной чекой. Одно движение – и взрыв.

Дикий ворочался до самого утра. Было так жарко и так... С непривычки аж все тело сводило и зубы скрипели. Желание было непривычно мощным, горячим, навязчивым. Кипятило воздух в груди и скручивало пах тугими узлами напряжения.

И только под утро, протирая глаза, Дикий понял – *она* пара...

Так и пролежал несколько минут, переваривая открытие и думая о том, что же терпеть делать.

* * *

Ахсана

Почти целый день я переваривала встречу с оборотнем. Это было... ну все равно что вживую оказаться в книге фэнтези. Неожиданно и совершенно неправдоподобно.

Жаль, что обсудить происшествие оказалось решительно не с кем. Муж уехал на два дня в командировку. Да и что я ему сказала бы? Дорогой, я встретила оборотня. Он был медведем, а потом голым мужиком на меня навалился и... в общем, стало ясно – женщин у него давно не было... Совсем не тот разговор, который укрепит наши и без того пошатнувшиеся в последнее время семейные отношения.

Даже не знаю, чего нам не хватало с Сережей. Все ведь было как у людей, как принято выражаться. Дом, ребенок, мы оба без вредных привычек. Но что-то сломалось в нашей семье с рождением Матвея.

С чего все началось?

С того что я днями ухаживала за Матвеем, а по ночам укачивала его и кормила? Тем самым обделяла вниманием му-

жа?

С того, что в один прекрасный момент он вынужден был мне помогать?

С того, что его мать постоянно зудела над ухом какая я плохая жена и мать?

Сцеживаю молоко – не люблю ребенка, подшучиваю над лишним весом Сергея – не люблю мужа.

С того, что секс стал менее регулярным в первые годы после рождения сына?

Не знаю, где тот самый крошечный винтик, который, выпав из механизма нашей семьи, разрушил всю его стройную работу.

И вот муж уехал в командировку, сынишка отпросился пожить у няни, и я немного выдохнула, оставшись наедине с собой. А теперь еще и с происшествием на трассе...

Самое интересное, что у меня не возникло внутреннего протеста, мыслей, что это бред, галлюцинации.

Я почему-то внезапно поняла, что все это правда. Оборотни – живущая параллельно с людьми раса, которая просто себя не афиширует. Так в детстве вдруг осознаешь, что есть целый огромный мир: Земля, государства, острова. И он не ограничен уютным двориком, куда мама выводит тебя погулять, стенами вашего дома и вашей улицей. Больше того, есть еще Солнце, планеты и безбрежный океан космоса где-то за сосущей синевой неба.

Чтобы немного проветриться, прийти в чувство, я решила

сходить в магазин. Прогуляться по вечернему поселку, купить чего-нибудь вкусенького. Может, моего любимого мороженого: нежного, густого, на сливках.

Переодеваться не стала. Кто там будет меня разглядывать ночью? Осталась в домашних лосинах и длинной полосатой тунике в тон. Сунула ноги в кроссовки, накинула кардиган для утепления.

Улицы выглядели практически пустынными. Только деревья шептались друг с другом, шелестя листвой, да Луна подмигивала с неба. Фонари с высоты бетонных столбов бросали рассеянные конусы света. В них вихрями кружились сонмы жирных ночных мотыльков, прореженные мелкими точками мошкары.

Шуршали машины, лаяли собаки, чирикали птицы. И когда все стихало, становилось слышно, как оглушительно в траве стрекочут кузнечики.

Поселок казался мирным и сонным...

...Внезапно я услышала шум грубых голосов, ругань, женские возмущения. словно кто-то включил телевизор неподалеку. Еще недавно ничего не было, и тут – бац – возникло из ниоткуда.

Пьяные шальные мужские голоса перебивали друг друга, гундели и гнусавили.

Звонкий женский звучал на высоких нотах, переходил на ультразвук.

– Да ладно тебе крошка, чего ты ломаешься? Станцевала,

возбудила, а теперь, что? В кусты? Нет уж!

– Да хватит себе цену набивать, маленькая шлюшка... На тебе небось клеймо ставить некуда...

– Никуда ты детка, уже не денешься! Сама виновата! Знала куда шла!

– Да пустите, мерзавцы! Я просто танцовщица! Меня пригласили на праздник, поздравить с Днем рождения!

– Все вы... просто танцовщицы...

– Да чего вы с ней цацкаетесь, тащите!

– Пустите!!!

Я рванула на звук. Того, что я услышала хватило, чтобы разобраться в сущности ситуации. Поначалу казалось – голоса доносились неподалеку. Вот буквально пара домов, поворот, еще несколько зданий – и я на месте событий. Но нет. Я неслась по темным улицам, не чувствуя ног, и никак не могла найти источники звуков.

Они будто все время приближались. Мне постоянно чудилось – уже за поворотом и эта гнусавая толпа мерзавцев и бедная девушка. Но всякий раз приходилось бежать дальше. Самое странное, что и двигалась я словно намного быстрее обычного. Ветер свистел в ушах так, будто я лечу на велосипеде на хорошей такой гоночной скорости.

Волосы выбились из косы, падали на лицо, щекотали нос. Деревья проносились мимо сплошной лентой, словно я, действительно, несусь на каком-нибудь транспорте.

Земля под ногами совершенно не чувствовалась. Чуди-

лось – я временами и вовсе не касаюсь ее стопами. Буквально лечу по воздуху!

Я не акцентировалась на этих странностях, меня больше занимала судьба бедной девушки.

– Да не ори ты, дура! Хуже будет!

– Может просто заткнуть ей рот?

– Ага... Я даже знаю чем...

– Да тащите ее в дом!

– Визжит же зараза! Еще народ привлечем. Заткни эту дуру!

Ситуация становилась все более угрожающей. Адреналин ударял в голову жаром, растекался по телу и взвинчивал пульс.

И в последние минуты мне чудилось, что я просто парю, а земля, минимум, в метре внизу. Словно я едва-едва отгалкиваюсь, а потом мчусь вперед по воздуху. Я даже как будто ощущала за спиной крылья. Словно меня подхватил ветер и нес вперед, на гигантских парусах. Почудилось – вокруг стало светлее и свет такой был странный, серебристый.

Впрочем, меня больше занимала шумная компания, которая, судя по сдавленным крикам, мату и прочим нечленораздельным репликам все же начала пытаться «убедить» девушку силой.

Внезапно ее крик резанул по ушам, так словно она орала мне прямо в ухо, да еще и рупор использовала.

Я крутанулась на месте и увидела пьяную толпу возле за-

бора одного из домов. Мужики тащили брыкающуюся девушку, затыкали ей рот. Но она кусалась и пока очередной «кляп» матерился, начинала надсадно визжать.

От толпы тошнотворно несло перегаром, алкоголем и ядреным мужским потом, от девушки – косметикой и духами. Немного слишком уж приторно-сладкими. На секунду молнией в мозгу пронеслась мысль «Почему я все это ощущаю?»

Я включила фонарик на сотовом и направила его на шальную компанию. На меня уставились множество сверкающих в пьяном угаре глаз.

– А ну, отпустите девушку! – прикрикнула я. – Иначе я вызову полицию! – и потрясла в руке сотовым.

Несколько мужчин отделились от толпы и двинулись на меня. Пошатываясь и ругаясь на чем свет стоит.

– Слышь ты, кукла, шла бы себе куда шла!

От запаха изо рта говорившего у меня аж глаза заслезвились. Вот когда так и хочется выдать – закусить бы от одного вашего дыхания, милорд.

Мужики, которые ко мне подошли, были довольно крупными, и даже вполне спортивными. Они явно ходили в спортзал и занимались собой. Ну да, в нашем поселке есть очень богатые «особи мужского пола». Иначе я этих насильников назвать не могла. Особи... И то звучало почти комплиментом.

– А может того, поразвлечемся с ней тоже. Одной то шлюшки на всех маловато! – толкнул в плечо соседа второй

мужик. – Что она нам одна делает? Хватай ее сотовый и тащи!

Я аж дернулась, захотелось разнести тут все к чертовой матери! А этих мужиков порвать на лоскуты. Волна адреналина накрыла неистовым жаром, обожгла щеки и ударила в голову вспышкой ярости. Кажется, я стала даже больше – крупнее, что ли, внушительней. Мышцы загудели от готовности действовать.

И, по-моему, я даже оскалилась. Почудилось, появилось серебристое сияние. Возле меня или вокруг, не смогла разобрать. И мужики аж отпрянули. Один протер глаза, второй тряхнул головой. Переглянулись с таким видом, будто черт выскочил из Преисподней и собирается пригласить их на «огонек». В прямом и переносном смысле этого слова.

– Димка! Костян! Да кончайте вы с этой курицей! Чего застыли? Глюки? – слышалось из толпы.

Димка и Костян рванули ко мне. Я отпрыгнула, собиралась бежать, когда наперерез мужикам бросилась бурая молния.

Медведь! Знакомый медведь! Оборотень... Ничего себе!

Коричнево-каштановая громадина с диким рычанием принялась раскидывать толпу ошарашенных кутил. Я только диву давалась. От легких оплеух когтистой лапой пьяные бугаи просто летали в разные стороны.

Девушка, которую я защищала, рванула направо и послышался шум мотора. Колеса даже присвистнули от скорости.

Кажется, танцовщица сбежала.

Я же не могла оставить оборотня. Я должна была убедиться, что он победит. Что он задаст всем жару и выстоит. Один... против всех. Я в него верила!

Ставка была, прямо скажем, даже не смелой, скорее уж – отчаянной, безумной. И... я не ошиблась.

Послышался звук выстрела, затем еще один... Ужасно запахло чем-то горелым... В нос ударил запах паленой шерсти.

Зверь взревел, поднялся на задние лапы. Воздух завибрировал от рычания, и даже крики птиц в вышине смолкли. По-моему, кузнечики на секунду тоже перестали стрекотать.

Толпа, что атаковала медведя, схлынула в ужасе, как единый живой организм.

Я увидела кровь на шерсти вербера. Думала – все, убили. Сердце словно остановилось, на минуту перестало биться и тяжелым камнем застыло в груди. Я даже дернулась в сторону вербера, собираясь выручать своего отважного защитника.

Но медведь в один прыжок преодолел расстояние до мужика с охотничьим ружьем – тот мялся возле самого забора. Как и все «храбрецы», что палят в безоружного – усиленно прятался за товарищами.

Оружие полетело в одну сторону, стрелявший – в другую. Остальная толпа принялась поспешно вбиваться в калитку. Вбиваться, потому что лезли по двое-трое, толкая друг друга и смачно матерясь. Забор начал скрипеть и шататься. Доски

неприятно завибрировали.

Медведь высился на улице скалой, громадиной. Мощный, яростный, оскаленный...

Кутилы продолжали спешить, застревали, проталкивались...

...Наконец, все стихло. Медведь покачнулся, привалился к каменному забору и обратился. Я увидела голого исполина – атлета, будто отлитого из стальных мускулов. Не сотканного, именно отлитого. Он сделал тяжелый вздох и схватился за бок, из которого сочилась кровь. Вторую рану я заметила на ноге оборотня.

Я подскочила к нему и попыталась подставить плечо. Но вербер шустро отстранился.

– Я тяжелый, – сказал тихо. – Палку найдешь?

Я судорожно ковыряла взглядом окружение. Улица, заборы, деревья. Толпа джипов, поставленных кое-как. Густые поросли малины и сирени.

Я подскочила к сосне, подпрыгнула. Сама не поняла – как добралась до высокой толстой ветки и что есть сил дернула ее вниз. Ветка оглушительно затрещала и опустилась вместе со мной на землю. Я вручила ее оборотню и тот помотал головой.

– С тобой не пропадешь.

– По-моему, как раз пропадешь. Учитывая, что ты влип в проблемы из-за меня. Меня, кстати, Ахсана зовут. А тебя?

– Зови Дикий, – усмехнулся он. Быстро отодрал мелкие

ветки от своего «костыля» и поковылял куда-то.

Я подскочила на месте, обогнула оборотня и преградила ему дорогу.

– Коня, не коня, а медведя на бегу остановишь... – расплылся он в натужной улыбке.

– Ты куда? Ты голый и ранен.

Он развел руками.

– Одежду порвал, когда бросился в драку.

– Вот именно! – я сняла кофту и повязала ее на пояс Дикого. Тот молча проследил за моими действиями и вновь усмехнулся.

– Набедренная повязка?

– Ну так тебя хотя бы не арестуют. У нас тут некоторые в трусах по утрам бегают. Будем считать – это шотландская юбка.

Дикий хохотнул, и тут же схватился за бок.

– Может врача вызвать?

– Да не! Бывало и похуже. На мне лучше, чем на собаке все заживает.

– Ну ты и не собака...

– А ты молодец. Уже не пугаешься.

– Сама в шоке, – развела я руками. – Пошли ко мне домой.

Я тебе помогу.

Он сверкнул в темноте зелеными глазами, прищурился.

– При одном условии. Никакой полиции и никакой скорой.

– Идет. А теперь дай мне сориентироваться. Я сюда бежала сама не понимая, как... Дороги не разбирала и куда поворачивала не запоминала...

Дикий странно хмыкнул и спросил мне в спину, пока я оглядывалась вокруг, читая адреса на домах и заборах.

– В тебе начала пробуждаться нэнги?

Я аж дернулась и обернулась.

– Нэнги?

– Кхм... Ну ты знаешь, что я оборотень. Но если вначале, на трассе, тебя жутко это напугало, то сегодня ты даже не удивилась. В тебе проснулась генетическая память... Ты...

– Стоп! – я выбросила вперед руку. – Давай ты мне потом все расскажешь. А пока нам нужно ко мне домой. А то мы с тобой странненькая парочка. Я вся такая в домашнем, и ты почти голый... Мало ли, примут за извращенцев. Плюс ночь уже близко. Да и рану тебе надо бы обработать.

Дикий развел руками, показывая, что уже вполне может стоять вертикально.

– Я же говорил! Я быстро восстанавливаюсь. Так что можешь... эм... отменить свое приглашение. Так было бы лучше для тебя и очень плохо для меня. – он медленно выпустил воздух из легких. Словно вздыхал, но так, чтобы я не заметила. Зато я отчетливо заметила, как Дикий поморщился и насупился. Выглядело забавно.

– Последнее я не понимаю и пока не хочу понимать. А теперь, если уж ты такой сильный, за мной. Нам предстоит

идти минут пятнадцать-двадцать. Справишься? – я окинула взглядом исполинскую фигуру мужчины.

– Еще и тебя донесу! – выпалил он. Собирался меня поднять, но я дернулась в сторону – и Дикий сразу же остановился.

– Ты давай поосторожней. Во-первых, лапать себя я не разрешала. Ты уже и на трассе отличился! Знаю, какой ты... эм... большой мужчина.

Дикий сдавленно хохотнул, больше не хватаясь за раненый бок.

– Во-вторых, ты не здоров. А я не хочу потом тащить тебя на себе. Даже боюсь представить сколько ты вешишь.

– Двести килограмм и сто шестьдесят грамм.

– Откуда такая точность? – удивилась я.

– И об этом я тоже предпочту рассказать тебе, когда доберемся до твоего дома.

Я кивнула и крутанулась на пятках.

– Тогда следуй за мной!

* * *

Дикий

Дикий усиленно пытался не думать о паре. Ну что он может ей предложить? Положение жены оборотня в бегах, вне закона, бойца без правил? Какую защиту и опору может дать

нэнги подобный мужчина? Никакую!

С этими мыслями Дикий встал и отправился в спортзал, пока Михей еще спит. Оставил приятелю записку: «Пойду разомну конечности. Все-таки бой. Хотя и с людьми».

И... разминал часы напролет. Лупил грушу, звал товарищей на спаринг. Кровь кипела, гнала адреналин вперемежку с тестостероном по телу и все тело взрывалось жаром. Желанием – одним и четким: увидеть ее. Как можно запретить себе видеть пару? Можно, решил Дикий. И боролся. С собой, с противниками, с грушей. Обливался потом, сбил в кровь костяшки, шатался от усталости. Но продолжал бороться. Перекусывал в кафе спортзала, немного передыхал и возвращался на ринг.

К вечеру начал пропускать удары. Но все так – по мелочи. Серьезные атаки Дикий отразил бы и в полусне. Однако это не помогло. Стоило лишь на секунду остановиться, задуматься, как снова мышцы гудели от готовности броситься искать пару...

И Дикий уступил нутру оборотня. Ну, в конце концов! Что такого?

Он ведь ее только увидит. Только посмотрит на нее снова. Он даже приближаться не станет. Она ничего не заметит...

Дикий взял след машины нэнги с того места, где они расстались на трассе. Ее специфический, немного сладковатый и чуть терпкий запах он узнал бы из миллиона. Дикий никогда не был асом выслеживания. Он был скорее боевым обо-

ротнем, чем нюхачом. Но запах пары он чуял за километры и шел по нему, словно привязанный. Как наркоман, который тянется и тянется за дозой. Как зомби, который уже не понимает – зачем он идет на зов плоти...

Как ни странно, фортуна, что некогда отвернулась от подающего надежды хирурга, вдруг повернулась лицом к бойцу без правил и без прав на любовь. Нэнги ехала в загородный поселок и запах ее не затерялся в выхлопах города и бешеных ароматах тамошних улиц. Которые наполняли запахами кофейни, булочные, фастфуды, ловя клиентов буквально на живца. На желудочный сок. Все это немного сбивало даже идеальный нюх оборотня. Но нэнги жила в поселке, который лишь примыкал к городу и всего этого там было в разы меньше.

Дикий нашел ее дом, но нэнги там не оказалось. Вербер вновь двинулся по ее следу и успел как нельзя более вовремя. Как он не убил тех мразей? Дикий сам себе удивлялся. Ему ничего не стоило свернуть голову этим бандюгам. Но Дикий почему-то удержался. Хотя какая уже теперь разница? Одним делом больше, одним меньше. Он все равно вне закона.

Ранения были чувствительными, но не опасными для такого матерого вербера. Дикий исцелился бы за несколько дней. Даже на бое через неделю ничего не сказалось бы. Он убеждал себя, что надо уходить. Но ноги словно вросли в землю, а взгляд прилип к нэнги. Она позвала, и Дикий двинулся за ней, как теленок на поводке.

Ну не мог он отказаться от приглашения пары. Не мог. Она сама хотела его приютить, обработать рану. Она заботилась! Волновалась! Ну вот как найти в себе силу воли, чтобы отказаться от подобного? Решимость Дикого резко закончилась, а все разумные доводы просто растворились в сладком тумане близости пары...

Нэнги оборачивалась, проверяя, не отстал ли Дикий, и вербер радовался, что хитромудрая женщина соорудила ему набедренную повязку из своей кофты. Боль в ране утихла и Дикий любовался на бедра нэнги, которые перекатывались, как орешки. На ее длинные ноги и гибкую талию. И естественная реакция не заставила себя ждать. Естественная, но сейчас совершенно не нужная.

Дикий оглядывался по сторонам, пытаясь хоть немного сбить градус желания за счет наблюдения и сосредоточенности.

В вышине чиркали быстрые птицы, время от времени раздражаясь криками. Скрежетали на ветру заборы. Деревья гудели, качая ветками. Мелкие камушки похрустывали под ногами.

Терпкий воздух человеческого поселка был переполнен всяческими запахами.

Где-то на другом его краю жарили шашлыки. Ночью! Вот они дали!

Чуть ближе в топке бани догорали последние угли.

Откуда-то удушливо несло курами, и, хотя сумерки сгу-

щались, они еще кудахтали в своем курятнике.

Пахло псиной, но дворовые собаки лаять не рисковали. Чуюли оборотня, тихарились и прятались. Дикий ощущал их страх, практически видел, как шерсть домашних охранников вставала дыбом.

Нэнги заметила и через какое-то время слегка притормозила и поравнялась с Диким.

– Собаки боятся тебя? – уточнила, вскинув бровь.

Дикий залюбовался. Смотрит, чуть улыбается. Похоже ей нравится то, какой эффект он произвел на собак. И Дикий как дурак ощутил ужасный прилив восторга. Так и захотелось обернуться, шугануть псин еще немного, и чтобы она посмотрела. Он как глупый подросток готов был выпендриваться перед девочкой... Как дурак...

– Да. Они чуют оборотней и понимают, что в звериной ипостаси я гораздо сильнее.

– Почему я так спокойно воспринимаю всю эту невероятную информацию? Что есть оборотни и люди просто ничего о них не знают? Ну это же... это же натуральное фэнтези!

Дикий усмехнулся ее удивлению. Захотелось прижать ее и поцеловать. Так захотелось... Все тело моментально среагировало. Он аж дернулся в сторону нэнги. Но удержался из последних сил.

– Ты просто тоже оборотень, – осторожно произнес Дикий, стараясь не напугать ее.

Нэнги округлила глаза и опять она так ему нравилась.

Удивленная, с чуть приоткрытым ртом. Проклятье! Почему она такая сладкая в любом своем проявлении? Дикий поправил «набедренную повязку», чтобы ничего уж слишком сильно не выпячивалось. Узел и рукава кофты разместил спереди, в районе паха.

– Ты серьезно? – уточнила Ахсана, пытливно вглядываясь в лицо Дикого. Он кивнул.

– Ты и сама это ощущаешь. Ты нэнги. Аурный оборотень. Дракон.

– Драконов не существует! – выпалила она. – Это уже совсем миф.

– Больше миф чем верберы? – хмыкнул Дикий.

Она хихикнула.

– Ну... как бы сказать. Медведи, волки... Они ж водятся в наших лесах. Но не драконы же...

– Нэнги – аурные драконы. Вы не обращаетесь физически. Просто вокруг вас возникает аура фантомного ящера. Но вы можете вполне физически разодрать кого-нибудь когтями или зубами. А еще вы способны летать.

Она вдруг приостановилась, чуть споткнулась и Дикий придержал. Так хотелось большего контакта. Обнять, обвить рукой талию. Дикий тряхнул головой, сбрасывая дурман близости Ахсаны, пытаясь чуть вытолкнуть из легких ее приятный, ненавязчивый запах. Но он словно впитался, вбил в мозг... И все... никуда уже не деться...

– Эм... Мне казалось... Когда я бежала на помощь той де-

вушке... Как будто вокруг серебристое свечение, и я бежала, почти не касаясь ногами земли. Я думала это адреналин или еще что. Считала, что мне просто почудилось.

– Это пробудился твой аурный дракон.

– Но почему сейчас? – она двинулась вперед снова и Дикый стартовал тоже, синхронно с нэнги. Словно все его тело было нацелено следовать за ней. Она шаг – и он. Она притормозила – и он замедлился. Она ускорила – и он тоже.

– Думаю спровоцировала наша... хм... встреча на трассе. Нэнги часто не помнят о том, что они оборотни. Я не знаю почему так. Да и наши ученые пока не нашли убедительных причин такого явления. Но подобных тебе нэнги очень немало. Их ипостась словно спит. Но пробуждается при встрече с другим оборотнем. Не всегда. Но такое бывает. Скорее всего я подтолкнул.

Ахсана пожала плечами.

– Меня это не удивляет. И это уже само по себе странно. А как я смогу обращаться? – встрепелась она.

– Я завтра дам тебе координаты одной организации. ВАО – всемирной ассоциации оборотней. Свяжешься – и тебе назначат учителя.

– А ты не можешь меня учить? – с надеждой посмотрела Ахсана на Дикого.

Тот аж воздухом подавился. Ответил четко, прямо, как на духу.

– Хотел бы. Но не могу. У вас совсем другое обращение.

Да и летать только нэнги умеют.

Она усмехнулась и покачала головой.

– Сюр какой-то... Ладно. Мы пришли, – встрепенулась нэнги и достала из кармана ключи. Открыла калитку, вошла на территорию и поманила за собой Дикого. Он на секунду замер. Последний шанс, Дикий! Самый последний! Сказать ей, что ты уже начал исцеляться и уйти восвояси. Не вмешивая маленькую нэнги в свои большие и грязные дела. Дикий дернулся, сделал шаг назад. Но... не смог.

Рванул за нэнги и почти забежал вслед за ней в дом.

* * *

Ахсана

По мере нашего вынужденного променада я видела, что Дикий идет все быстрее и движения его становятся все более сильными, уверенными, спокойными. Наверное, у оборотней, и правда, какая-то особенная регенерация. Ведь еще недавно вербера прямо качало, он спотыкался и косолапил. Теперь же его походка стала свободной и твердой.

Однако я не жалела, что пригласила оборотня с собой. Дикий помог мне уже дважды. На трассе и тут, в поселке. Если бы не он... Оба раза он фактически вытаскивал меня из петли.

И меньшее, что я могу сделать – это обработать раны обо-

ротня и не отправлять его домой в такое позднее время. Тем более, что у нас в доме есть гостевые комнаты.

Возле калитки моего забора Дикий притормозил и словно задумался. Его густые светлые брови столкнулись на переносице. Я ждала, наблюдала, как вербер мялся, переступал с ноги на ногу... Он словно боролся с какими-то сомнениями. И это выглядело та-ак странно. Я ведь не пожить Дикого позвала, да и отношения с ним не завязывала. Просто решила отблагодарить. Что в этой ситуации могло смутить вербера? Впрочем, кто знает этих оборотней? Может им нельзя ночевать у людей... Запрещено сближаться с людьми. Но ведь я не человек... Какой-то там аурный дракон... Брр... Я окончательно и бесповоротно запуталась.

Однако стоило мне шагнуть в дом, позволяя гостю самому решить, как поступить, он пулей влетел следом.

Похоже чувствовал себя Дикий, действительно, куда лучше прежнего. Потому что его марш-бросок от моих ворот в коттедж впечатлял. Вот он стоит, мнется... Мгновение – и он уже рядом.

В коридоре я дала Дикому тряпку, вытереть босые грязные ноги, и мы прошли внутрь.

Оборотень начал принюхиваться. Не знаю, как я это поняла. Ничего *такого особенного* Дикий не делал. Не водил носом и шумно не вдыхал воздух. Но я ощущала, что он изучает мой дом при помощи древнего оружия всех животных – обостренного обоняния.

Я провела Дикого в гостиную и дала знак садиться на кухонный уголок. Включила чайник и отправилась наверх, чтобы найти верберу хоть что-то из одежды.

Там же прихватила все, что нужно для обработки раны, сложив в квадратную пластиковую емкость. Я, правда, никогда не видела огнестрельных ранений и не знала – прошли ли пули навывлет или же их нужно вытаскивать. Но решила пока просто осмотреть повреждения. И если что вызвать врача.

Когда я спустилась и разложила принесенные вещи на стуле и столе, оборотень посмотрел внимательно, изучающе и спросил:

– Ты ведь живешь не одна? – и что-то такое промелькнуло в его голосе. Досада, что ли. Злость? Я сосредоточилась на лице Дикого и он даже чуть прикусил губу. Возможно, от боли, а может...

– Бинго! – ответила я, потому что скрывать ничего не планировала. – Я живу с мужем и сыном. Сынишке пять лет.

Дикий нахмурился, его переносицу расчертили две длинные морщины, а на носу образовались складки, словно он еще и оскалился. Хотя зубы оборотень не показывал. Но почему-то у меня складывалось впечатление, что еще немного – и он зарычит, а потом встанет в стойку, после которой хищник атакует. Все в Диком об этом говорило. Словно он матерый, сильный самец, который пришел на новую территорию и обнаружил там соперника.

Каждый мускул Дикого вздулся и бугрился. Я даже немно-

го опешила. Отступила, прижимая к груди баночку с хлоргексидином, которую принесла, чтобы обработать раны оборотня.

Дикий заметил, прокашлялся, мотнул головой и произнес:

– Извини. Рефлексы. Я почуял запах этих мужчин. Маленький нэнги. А муж? Человек?

Я развела руками.

– Понятия не имею. Но он никогда не обращался. Впрочем, и я тоже.

– Человек, – после минутной паузы выдал Дикий. В его голосе слышалось рычание или мне только так показалось. Я опасно посмотрела на оборотня.

Дикий снова подметил изменение моего настроения. Поднял руки вверх, будто капитулировал, и сказал:

– Что бы ни случилось, я тебя никогда не обижу. Ах-сана...

Он произнес мое имя впервые с момента нашего знакомства. И словно нараспев, будто стремился растянуть удовольствие. Казалось, одно мое имя доставляет верберу массу приятных эмоций.

Я постаралась отбросить подобные мысли. В конце концов, я замужняя женщина, как бы ни складывались наши отношения с Сергеем. И я должна себя блюсти. Я взяла ватный диск и сделала Дикому знак, чтобы поднял руку.

– Давай все же осмотрю раны.

Вербер послушно выполнил мою просьбу. Бумц... зинн... Пуля выскочила из раны очень вовремя и покатилась по полу. Я с удивлением за ней проследила. Пуля с тихим звоном притормозила где-то посередине гостиной.

– Я же предупреждал, – широко улыбнулся Дикий. – У нас хорошо все заживает. Можно было не париться.

– Я все равно обработаю.

Я не стала промакивать рану диском. Подставила его чуть ниже и постаралась пролить антисептик внутрь повреждения. Дикий даже не поморщился. И в следующий раз, когда я проделала тоже самое с перекисью водорода. Она не зашипела, значит заражения нет.

Я заклеила начавшую затягиваться рану пластырем и покрутила в воздухе рукой. Дикий послушно поставил ногу на табуретку. Пуля прошла навывлет, пробив голень. Но рана уже начала затягиваться с обеих сторон. Я все равно обработала ее также, как и первую. А затем указала на вещи мужа, висевшие на стуле.

– Одевайся. Попьем чаю, перекусим и спать.

Дикий замер, остекленел, выпрямился. Только мускулы время от времени перекачивались под смуглой кожей.

– Что? – удивилась я. – Не пойдешь же ты ночью домой. А у нас гостевая комната тут, на первом этаже. Я буду спать на втором. В спальне. На каждом этаже по ванной. Так что мы и там не станем друг другу мешать.

Дикий на секунду отвернулся и я увидела, как желваки

прокатились по его скулам шариками. А затем еще несколько раз и уже намного быстрее.

– Ты бы мне не помешала, – тихо сказал он. Помолчал и добавил: – Уверена, что не помешаю *я*?

– Чем?

– У тебя муж и все такое...

Он все еще не смотрел на меня, пялился куда-то в стену и продолжал поигрывать желваками. Я заметила, что руки Дикого сжались в кулаки.

– Не говори глупости! Ты меня дважды выручил! Я должна позаботиться о тебе. А Сергей... Он сейчас в командировке. Но уверена, он поймет.

Внезапно Дикий повернулся ко мне и поймал мой взгляд, как ловят птицу в силки. Раз – и уже нет выхода.

– Расскажешь мужу?

– А почему я должна от него скрывать твою ночевку у нас дома? – удивилась я. – Разве мы делаем что-то плохое?

Дикий чуть слышно зарычал, еще немного поиграл желваками, но затем кивнул и сказал тихо:

– Да. Ничего плохого мы не делаем.

– Тогда переодевайся. Я пока выйду. Позовешь как закончишь.

И я отправилась по лестнице на второй этаж.

Дикий

Почему-то Дикий вдруг вспомнил Феликса. Альфу одного поселения верберов, который приходил под прикрытием к бандитам, что организовывали подпольные бои. Того прямо вело, он с ума сходил без пары.

Дикий смотрел и думал, что, наверное, не у всех так... Возможно.

Может и не у всех. Но у Дикого было в точности также.

Он знал, что должен уйти от Ахсаны. Чтобы не осложнять ее и без того ставшую более трудной жизнь начинающего оборотня, которому еще учиться и учиться. Обращаться, летать, задействовать все плюсы нэнги. А тут еще и уголовник на ее голову. Конечно, Дикий никогда не чувствовал себя таковым на самом деле, всегда позиционировал себя как оборотня, что угодил в эту петлю из-за тотального приступа невезения. Но! Ахсана заслуживала лучшего.

Он знал. Он понимал. Он чувствовал. Нужно уйти. Не следует заводить никаких отношений с Ахсаной. Даже банальной дружбы. Ничего хорошего ей такая дружба не принесет... Да и соседство Дикого тоже.

Но вербера словно пришили к дивану в гостиной пары. Он будто прилип к полу, врос в ее дом и в ее жизнь. И

сам себя не мог отодрать.

Когда Ахсана его обрабатывала, Дикий аж дыхание задержал. Надо же! И на ребрах иной раз можно найти сотни эрогенных зон. Таких чувствительных, что сразу все тело приходит в готовность номер один. Как говорится – шашку наголо. Дикий упивался заботой Ахсаны и ее отношением. Благодарностью, скорее всего. Ахсана была замужем и это, наверное, даже к лучшему. У Дикого не оставалось шанса и его нутро не станет требовать снова и снова искать ее, добиваться. Она замужем, имеет ребенка. Пусть даже супруг не оборотень, всего лишь человек...

Нэнги предусмотрительно ушла наверх, давая Дикому спокойно одеться. Он, наконец-то, сбросил с себя импровизированную шотландскую юбку и натянул трико, видимо, мужа Ахсаны. Смотрелись они на Диком как брюки на Халке после обращения. Потешно, что и говорить. Ну и ладно. Футболка – и вовсе не налезла. Начала трещать по швам. Так что Дикий бросил эту затею. Зачем портить нормальную одежду?

Ахсана спустилась и застала его за развеской футболки на спинке стула.

– Мала? – усмехнулась она, окидывая взглядом фигуру оборотня. Дикий аж дыхание задержал. Так хотелось понравиться. Так хотелось, чтобы она восхитилась его мускулами, его сложением. Он прямо из кожи вон лез, из шкуры выпрыгивал.

Зачем? У них ничего не может быть! Она замужем, Дикий в бегах! Ему нечего предложить такой женщине. Женщине, которая достойна всего: богатства, заботы, комфорта...

Но разве эмоциям оборотня, что встретил пару это все объяснишь? Они шпарили и шпарили. Шпорили и шпорили. И впервые в жизни у Дикого не хватало душевных сил побороть собственные желания и порывы.

Ахсана появилась на лестнице и еще там начала ухохатываться. Дикий держался, но потом и его проняло. Они вдвоем смеялись, как полоумные, и нэнги время от времени показывала пальцем на брюки-бриджи оборотня.

– Это ж надо... Это... хи-хи-хи...

Дикий смеялся тоже и не мог остановиться. Потому что ее звонкий залиvistый смех наполнял комнату искрами праздника, восторга жизни, искрами неподдельной, чистой и какой-то ребяческой радости. Хотелось похулиганить, сделать нечто нелепое, но забавное в своей фееричности. Забраться на какое-нибудь высокое дерево, сложить руки рупором и крикнуть оттуда: «Ах-са-на!» А потом прыгнуть вниз... и чтобы она увидела, как он пружинисто приземляется, какой он сильный и ловкий.

В душе Дикого цвела беспощадная в своей непобедимости весна. Ему хотелось сгрести Ахсану в объятия и расцеловать. Так чтобы у нее закончились хиханьки-хаханьки, и чтобы почва выскользнула из-под ног.

Дикий сжал себя в тиски воли, заставил снова прилипнуть

к кухонному уголку. Но не смотреть, как она заразительно смеется и не смеяться в ответ вербер не мог. Наверное, разрушайся весь мир, превращайся все вокруг в хаос – оборотень все равно бы так чувствовал... Потому что *она* рядом...

Неожиданно Дикий понял, что подавленность, которая сопровождала его вот уже несколько лет – после всего, что случилось в клинике и поставило оборотня по другую сторону закона и общества – куда-то пропала. Вербер словно впервые за все эти годы снова расправил плечи и выпрямил спину. Впервые поднял голову. Впервые... он был счастлив. Хотя не было никаких причин, никаких предпосылок для этого. Никаких надежд или возможностей в будущем.

Дикий как заведенный мысленно твердил себе «Она замужем», «У нее есть семья», «У нас ничего не может быть», «Ей не нужны ни мои проблемы, ни мои обстоятельства».

Но все равно счастье разливалось внутри теплом, желание взводило курками все инстинкты оборотня и делало его тело готовым к горизонтальному продолжению общения с Ахсаной. Хоть прямо сейчас, сию же минуту...

* * *

Ахсана

Дикий оказался на удивление приятным и интересным собеседником. Даже странно. Поначалу я приняла его за како-

го-нибудь малообразованного верзилу. Много мышц, много определенных навыков. Он однозначно не в первый раз дрался с большим количеством людей. Пусть даже и в зверином обличье. Однако даже так я отчетливо видела, что Дикий не просто бьет, отступает, маневрирует или отражает удары. Я понимала, что он действует умеючи, четко и отточено, словно много тренировался. Будто правильно вести бой у него уже на подкорке. Весь облик Дикого говорил о том, что он вряд ли из тех, кто занимается интеллектуальным трудом. Короткая стрижка – чтобы не мешали волосы, походка хулигана, как любили говорить в моей молодости – когда мужчина чуть покачивает бедрами и небрежно выбрасывает вперед ногу. Однако к моему огромному удивлению, Дикий оказался очень интеллигентным, образованным и начитанным.

Цитировал классиков, участвовал в обсуждении последних научных открытий. Как-то внезапно наша легкая и непринужденная беседа за чаем и бутербродами докаталась и до такого. Потому что я начала интересоваться – как оборотням удастся скрываться от людей настолько, что их до сих пор считают исключительно мифом, героями фэнтези.

И... мы зацепились языками. С Диким было настолько занимательно и приятно общаться, что я просто погрузилась в нашу беседу с головой. Не замечала – сколько прошло времени и что вообще вокруг происходит.

– Получается, что когда-то люди знали про оборотней? –

не уставала спрашивать я, открывая для себя совершенно новый, необычный мир. Удивительный и фантастический.

– Знали не то слово. Нас считали адскими демонами. Охотились на нас, убивали. Сжигали целые деревни.

– И после этого вы решили, что надо уйти в тень?

– Да. Мы создали сразу несколько организаций. СОМ, ВАО, ОПО. СОМ – союз оборотней мира. Это нечто вроде ассоциации, куда может обратиться любой двусущий в чужой стране, например. ВАО – всемирная организация оборотней – вот она управляет всеми двусущими на планете. Начиная от организации поселений и заканчивая обучением нэнги. ОПО – организация по защите от оборотней. Они делают все, чтобы люди о нас не узнали. Не всегда их методы гуманные и не всегда они правильные. Но... именно благодаря ОПО вот уже много столетий нас считают выдумкой, – охотно рассказывал Дикий и я жадно впитывала знания.

– И получается, что вы налегли на технологии, науку, чтобы скрываться от людей?

– Да. Наши нынешние технологии прослушки, видеослежения, создания эффекта невидимости и прочего, значительно превосходят человеческие. Мотивация дело такое... Если бы Ньютону не жакнуло по голове яблоком мы бы может о тяготении узнали куда позже... Если бы человечество так не стремилось в космос или морские глубины вряд ли мы смогли бы построить ракеты или подлодки.

Мне нравилось, как выражался Дикий. Даже в его речи,

построении фраз все говорило о большом уме и хорошем образовании.

– А что за ПОН? Ты про него говорил...

– Полиция особого назначения. Занимается особенно опасными преступниками среди двусущих, с которыми людям не справиться. Даже имея оружие и прочие нынешние прибабасы. Речь здесь о тех, кого можно живыми не брать. И полицейским главное самим не погибнуть после встречи с этими головорезами.

– Значит, у оборотней даже свой преступный мир?

Я почти шутила, но Дикий вдруг нахмурился, по лицу его прошла тень, губы поджались.

– Да. И эти джунгли куда опасней человеческой мафии и бандитских группировок.

Не знаю почему, но я ощутила, что Дикому этот разговор жутко неприятен. Он прямо весь напрягся, подался вперед и сверкал глазами, как перед дракой. Казалось – вербер готовится защищаться. От чего? От кого? От меня?

Дикий снова мгновенно поймал изменение моего настроения и попытался натянуто улыбнуться. Мда... Что-то тут не так. Но говорить вербер вряд ли собирается... Я прямо видела, что оборотень ушел в глухую оборону...

В итоге, я резко сменила тему.

– А про нэнги расскажешь? Я, конечно, использую твой контакт в ВАО. Герман Ипполитович. Хорошие инициалы для вербера. Прямо говорящие. Но может немного все же

просветишь?

Дикий слегка расслабился и откинулся на спинку кухонного уголка. Я заметила, что сжатые в кулаки руки его на столе расправились, а пальцы сплелись в замок. Он часто так делал, когда что-то объяснял, повествовал.

– Нэнги раньше считались богами. Кстати, египетские боги – это как раз нэнги. Они же выглядели как люди и как звери одновременно. Правили всеми: оборотнями, людьми. Но потом почему-то их эра закончилась. Что произошло никто толком не объясняет. Сейчас нэнги довольно мало и многие не помнят, что они оборотни. Вот как ты. Поэтому вторая ипостась находится в спящем состоянии.

– А с другими оборотнями: ну там с медведями, волками такое возможно?

– Не, – Дикий махнул рукой, почему-то напомним, как раздавал пощечины в драке в облике зверя. – У нас животная ипостась физическая и она вылезает так или иначе. А вот аурный зверь нэнги может так и не проявиться, если нечто не послужит толчком.

– Если огромный вербер не толкнет нэнги на трассе? – хихикнула я.

Дикий тоже рассмеялся.

– Ну вроде того. Но и сейчас нэнги считаются элитными оборотнями. Они летают, и это выделяет их среди всех.

– А огнем мы можем дышать? Ну как драконы из сказок.

– Нет. Это нет. Хотела меня спалить? – съязвил Дикий. –

Кто бы тогда сегодня тебя выручил?

– Спалить не спалить, а немного подпалить кое-кому шкуру не помешало бы. Чтобы не пугал женщин до смерти.

– Грешен! – развел руками Дикий. – Кстати, у нэнги есть еще одна особенность. У женщин вашего вида нет пары. У мужчин есть, у женщин нет.

– Стоп! – я аж подпрыгнула на месте. – Так это все правда? Про пару и истинность?

Дикий кивнул, как-то странно посмотрел, прищурился и с минуту меня гипнотизировал. Было одновременно не по себе и как-то уютно. Словно грелась возле теплого камина холодным зимним вечером. Мне даже чудилось – в глазах Дикого пляшет пламя: неистово-жаркое и одновременно какое-то ручное. Для меня ручное, близкое. Будто стоит мне лишь приказать – и пламя согреет или спалит недруга.

Я на секунду даже замерла, чтобы прожить, прочувствовать это ощущение. Слишком было... невероятно, удивительно... потрясающе.

Губы Дикого дрогнули, руки сжались в кулаки. Он вдруг откинулся на спинку кухонного уголка и тряхнул головой, будто пытался привести себя в чувство...

И как-то очень невесело, зло усмехнулся.

...Мы проболтали до позднего вечера. Я опомнилась, когда Дикий кивнул на часы и резюмировал.

– Тебе бы отдохнуть. Уже одиннадцать часов и пять минут...

– Боже! Так поздно! – встрепенулась я и словно вернулась в реальный мир из нашей общей удивительной сказки с оборотнем.

Почудилось – на какое-то время мы с ним переместились в свое, особенное, общее пространство... И вот теперь вдруж вернулись.

Было так странно вновь ощутить прохладу стола под рукой, жар чашки с чаем, которую я недавно машинально пополнила. Увидеть привычное окружение...

Ночь разлилась за окнами густой синевой и поселок притих уже окончательно. Только где-то очень далеко лаяла собака и ухала сова. И еще временами ветер заставлял крышу слегка дребезжать.

– Как твоя рана? – уточнила я, прежде чем отправиться спать. Дикый поднял руку, демонстрируя, что кровь на пластыре не выступила, значит вроде бы все нормально.

– У оборотней шикарная регенерация, – добавил он. – Все нормально. Но... спасибо за твою заботу...

Не знаю почему, но последние слова прозвучали так, что у меня аж под ребрами защемило. На щеках Дикого выступили малиновые пятна румянца, а груд вдруг начала вздыматься заметно чаще. Он отвел взгляд и сказал в пол:

– Иди, отдыхай...

– Мда... Теперь понятно, почему у меня перелом зажил за две недели... – почти сама себе сообщила я. – Да и заживало все всегда быстрее чем у других... Ну спокойной ночи! –

опомнилась я и посмотрела на Дикого.

Он поднял на меня взгляд и стало совсем не по себе. Словно воздух из груди высосали. Раз – и там пустота, вакуум. Дыхание застревает в горле и все слова вместе с ним. Мысли пестрой стайкой колибри уносятся куда-то в воздух.

– Сладких снов, – голос Дикого, с хрипотцой, с заметным песком еще долго чудился мне в ночной тиши. Пока лежала в своей кровати, пыталась уснуть, но переживания дня, новая информация и все остальное, что касалось этого вербёра, будоражило, взвинчивало и мешало отправиться в Царство Морфея.

Глава 2

Дикий

Большую часть ночи Дикий провел в каком-то полубреду. То слонялся по комнате, втягивая запах истинной, что казалось впитался в каждую его пору, в каждый его орган, в каждую клетку. Он весь ею пах – от носков до макушки. И от этого любовная лихорадка только усиливалась в тысячу раз. Все тело гудело от желания сделать Ахсану своей. Срочно! Прямо сейчас!

Чтобы соперником возле нее даже не пахло.

Еще никогда близость женщины, пусть даже соблазнительной, пленительной так не действовала на Дикого. Даже в месяцы тотального воздержания, когда было совсем не до зова плоти. Он даже тогда так не сходил с ума от того, что рядом красивая, эффектная женщина.

А сейчас... Дикий буквально бросался на стены от переполняющего каждую клетку желания. Оно струилось по венам горячей кровью, било в голову пьяными мыслями. Прийти к ней в спальню. Ласкать, трогать, чтобы расслабилась и...

И от этого терпеть становилось еще сложнее.

Дикий почти не сомкнул глаз. И прекрасно понимал, что сам, сам загнал себя в эту ловушку.

Он мог уйти от Ахсаны еще вечером. Для матерого вербера, пусть даже пешего, расстояние от дома нэнги до избушки Дикого – так, на полчаса бега. А то и быстрее, если сокращать по непроходимым для машин и людей местам. Зброшенным стройкам, пустырям.

Дикий мог телепатически «свистнуть» Михею. Обычно такая связь без дополнительных устройств была доступна только альфам двусущих. Но у парочки отверженных оборотней она образовалась сама собой. Конечно, поздновато для «звонка». Но Михей приехал бы на выручку Дикому. Да. Он легко мог добраться до собственного дома. Но... не мог...

И расплачивался за это.

Ближе к утру Дикий дошел до какого-то состояния полубезумия, полубреда.

То и дело одергивал себя уже на середине лестницы на второй этаж. Слава богу, Ахсана пока не проснулась. Вот был бы номер!

Вряд ли она оценила бы открывшееся зрелище. Дикий лицезрел его в зеркале спортивной комнаты – наверное сделали, чтобы видеть – правильно ли выполняют упражнения. В глазах горячечный блеск, тело каменно-напряженное. Ну и все, что надо, торчит так, что не скроешь. Уж точно не узкими штанами мужа Ахсаны. Этого задохлика по сравнению с верберами.

Дикий отправился в душ и, щедро крутанув кран, обру-

шил себе на голову ледяной поток. Жмурясь и щурясь на лампочки, которые вспыхивали, стоило лишь зайти в помещение, долго стоял, охлаждая разгоряченное тело и голову. Охлаждая мысли, если уж на то пошло.

Ахсана оставила Дикому желтое полотенце. Он вытерся, обвязал его вокруг бедер, вышел и... тут дверь из прихожей открылась и на пороге показался незнакомый мужик. Лет сорока на вид. Не то чтобы уж задохлик. Вполне себе крепкий для человека. Немного наметившийся животик, пожалуй, все портил. Но человеческие мужчины часто с возрастом его наращивали. Разворот плеч у мужика был вполне себе адекватный. Да и походка – уверенная и сильная.

Он поставил небольшой чемодан на пол с глухим звуком и выкатил глаза:

– Ты вообще кто такой?

Дикий понял – случилось то самое, что в народе называют «приплыли». И приплыли к ужасно скользкому берегу, куда заползти – целая проблема.

Судя по всему, явился муж Ахсаны – вернулся из командировки пораньше. А тут голый мужик, в одном только полотенце.

Мда... Зрелище то еще. Ничего не попишешь. Но легко доказать, что Ахсана спит себе наверху, как младенец, а Дикий переночевал в спортивной комнате. Если это можно назвать ночевкой.

Вербер замер, борясь с собой. Ему так хотелось бы ска-

зать мужу Ахсаны неправду, или просто подтвердить его подозрения. Тонко намекнуть – и все. Вроде бы он ничего и не делал. Кто ж виноват, что этот debil все понял неправильно? Люди такие люди...

Чтобы муж Ахсаны ушел, убрался с территории вербера! Дикий сжал кулаки и пыхтел, старательно загоня куда подальше собственные желания и инстинкты. А инстинкт собственника вопил – гони его в шею, если нужно – поколоти. Он тебе однозначно не соперник!

Дикий скрипнул зубами, пока муж Ахасаны двинулся на кухню с криком:

– Ахсана! Какого лешего тут происходит!

На втором этаже послышался шорох, затем легкие постукивания шагов. И Ахсана – заспанная, еще теплая – появилась наверху лестницы, кутаясь в халат на голое тело. И тело Дикого так среагировало, что он немедленно юркнул за стул, выставив тот перед собой.

Только дышал и смотрел. Смотрел и дышал. И даже сказать уже почти ничего не мог. Членораздельного, умного, адекватного.

От нее тянуло чуть терпким сладковатым запахом тела и немного фруктовым шампунем. Дикий прямо враз опьянел окончательно, словно и не принимал холодный душ. Прижал к взведенному стволу стул, чтобы муж Ахсаны ничего не заметил и продолжал дышать.

Спинка стула аж скрипела под ладонями Дикого.

– Ахсана! – возмущенно прикрикнул муж истинной. И Дикому так захотелось вцепиться ему в глотку. Вот прямо сейчас. Шррр... Спинка и ножки стула заскрежетали.

– Это наш гость. Вчера я попала в переделку. Меня чуть не подстрелили местные бандюги. Ну ты знаешь, на улице Интернациональной живет несколько семей... Таких себе воров в законе или типа того. И вот Дикий меня спас. Его ранили, посмотри на боку.

Дикий послушно, как по команде, поднял руку, показывая пластырь. Правда он намок и немного пропитался кровью. Затем вербер, по одному лишь кивку истинной, выдвинул ногу и продемонстрировал вторую заклеенную пластырем рану.

– Я оставила его ночевать в спортивной комнате. Сам погляди.

Дикий порадовался, что постель смята, он пытался лежать и держаться. Потому что муж Ахсаны молча рванул туда. Затем вверх по лестнице. Спустился и процедил:

– Не надо было оставлять чужого у нас дома. Мало ли что у него на уме!

Судя по запаху и интонациям, муж Ахсаны не имел в виду убийство, избиение или же ограбление. А говорил он о том, самом определенном *«на уме»*, которое очень даже было на уме у вербера.

Дикий хотел возразить, солгать, но Ахсана перебила его:
– Сергей. Просто познакомься с Диким. Он меня вчера

здорово выручил. Поэтому я не стала отправлять его домой. Тем более, что Дикого ранили как раз в процессе моего спасения. Отчитываться за это или оправдываться не собираюсь! Я ничего плохого не сделала! Понимаю, что выглядит все как в анекдоте «муж пораньше вернулся из командировки». Но ничего не было! И мне винить себя не в чем.

Сергей посмотрел на Дикого с выражением «а вот тебя мне есть в чем винить». И вербер спорить не стал. Правда, истинная правда. И он не собирался этого скрывать.

– Так! Я сейчас умоюсь и спущусь. Что-нибудь вам сварганю. Потом Дикий уедет домой. А ты пока приводи себя в чувство. Небось, адски устал с дороги!

Ахсана легко взбежала по лестнице, а Дикий остался с Сергеем наедине.

– Что за имя такое Дикий? – хмуро поинтересовался тот, не скрывая своего недружелюбия.

– Дружеская кличка! – выпалил вербер.

– Ну ну...

Сергей отправился вслед за женой наверх. А Дикий рванул в ванную и снова подставил голову под холодную воду. Нет, убить Сергея сейчас – очень плохой вариант. Отметелить – тоже ужасная идея. Надо, надо успокоиться и привести себя в чувство. Как бы сложно ни приходилось. Кровь вскипала в венах, пенилась как газировка, будто пыталась вытолкнуть наружу все звериные инстинкты и повадки. Он... человек... Слабак... Смеет вставать между Диким и его па-

рой? Не боится?

Вербер усиленно загонял все подобные мысли и порывы подальше...

Ахсана... Вот что самое важное. А она с мужем явно не планировала расставаться.

Сверху доносился диалог нэнги с супругом. И лишь подогревал, ослабляя действие ледяных струй на горячую голову вербера.

– А где его одежда?

– Бандиты разорвали в драке. Она была вся в грязи и крови, и я ее выбросила. Временно выделила твою.

– Без разрешения? Мои вещи? Отдала какому-то чужаку?

– Слушай, давай без сцен, а? Я не собираюсь перед тобой оправдываться!

– Можешь отдать ему еще что-то из старой одежды.

Сергей внезапно заговорил примирительно. Складывалось стойкое ощущение, что между ним и женой давно уже образовалась трещина. А Дикий лишь пролез в эту брешь и расширил ее своим появлением.

Почему-то это ужасно порадовало вербера. Хотя должно было бы огорчить. Он вмешался в жизнь нэнги и начал ее рушить. Хотя предложить паре Дикому было совсем нечего. Он постоянно себе об этом напоминал. Твердил. Убеждал сам себя. Но чувствам ведь не прикажешь! Ему ужасно хотелось вбить еще несколько клинышков между нэнги и ее человеком. В конце концов – ну какая он ей пара?

Ахсана

Я ждала Сережу только к вечеру, поэтому оказалась совсем не готова к его появлению. А тут еще и Дикий встретил мужа почти нагишом. В общем, напряжение за завтраком мне было понятно.

Слава богу, еще сын у няни! Присутствовал бы тут... повзрослел лет на пять раньше времени. Да еще и нервы потратил.

Воздух в комнате так и вибрировал от нервозности, злости, досадливости. Мужчины почти рычали друг на друга, хотя Сергей ни разу не оборотень. Дикий время от времени скалился, но затем, видимо, брал себя в руки и изображал нейтральную мину.

Атмосфера раскалялась и наполнялась электричеством каждую минуту...

– Ну ладно, ты оставила его оклематься... Но почему на завтрак домой не поехать? Или в ближайшее кафе? А? – ворчал Сергей.

– А я сам приготовлю Ахсане завтрак! Я неплохо готовлю, кстати! – Дикий демонстративно замесил тесто и начал печь блинчики.

– Какой ты кулинар! Жена, наверное, не нарадуется? Или

ты только чужим женам готовишь? А свою на кухне гоняешь? – язвил Сережа. Однако сам, лично!!! впервые за последние три года заварил чай. А потом еще посуду принялся мыть. Чудеса, да и только! Мне оставалось лишь протереть стол и расставить приборы, чашки.

– Я не женат! В активном поиске! Как выражаются сейчас в соцсетях! – зачем-то подливал масла в огонь Дикий.

Чудилось – он намеренно провоцировал Сергея, доводил конфликт до пиковой точки.

– А-а-а... Так это ты в активном поиске вчера рыскал по нашему поселку? И в драку полез? – не сдавался Сергей. – Что? Настолько гормоны жмут?

– Ну да! Ты бы предпочел, чтобы твою жену убили. Наследство, дом и все такое. Да?

Дикий, сам того не понимая, ковырнул одну из самых больших и кровоточащих ран нашей семьи. Дом и участок достался мне от матери по наследству. Сергей же был «гол как сокол» и зарабатывал куда меньше моего.

Я прописывала рекламные кампании и пиар-мероприятия как фрилансер. Работала с очень крупными фирмами и производителями. Так что платили неплохо. Сергей же только за счет командировок и добирал. За них ему всегда выплачивали премию.

С минуту муж смотрел на Дикого, в чьих руках была горячая сковородка с неподдельной яростью. А затем подскокил к нему и прыснул:

– Ты охренел?

Дикий оскалился. Я прямо увидела, как из лица человека проступают черты зверя. Дикого и осатаневшего. Определенно с ним так еще никто не разговаривал. А если и разговаривал, то недолго. И недолго после этого оставался целым. Дикий скрипнул зубами, обернулся ко мне: дескать, ну приструни его, от греха подальше. То, что он не знает про оборотней, вовсе не значит, что оборотень не знает, как свернуть ему шею. Я понимала – Дикий куда сильнее Сергея. Ему хватит одного удара, чтобы расправиться с человеком гораздо мощнее и крупнее мужа. А тот еще и нарывался. Но и его можно было понять. Неприятно видеть чужого мужика на своей кухне, да еще и появившегося там в твое отсутствие. Ситуация выглядела неприятно. Хотя я ничего плохого не делала, да и Дикий только помогал.

– Хочешь помахаться, пиши завещание и назначай встречу! Телефон свой оставляю! – рыкнул вербер и он не шутил. Это Сергей отмахнулся, с видом: мол, то же мне позер. Видали мы таких «дуэлянтов». Я понимала – Дикий на грани и только уважение ко мне удерживает его от решительного шага. Но вот чего я совсем не понимала, так это того почему вербер до сих пор не ушел. Ведь явно все катилось к тому, что он с Сергеем серьезно рассорятся.

– Я надеюсь, он уйдет прежде, чем я уеду на работу? – уточнил Сергей у меня.

– А когда тебе на работу? – спросила я в свою очередь.

– К двенадцати, – процедил муж сквозь зубы.

Дикий оглянулся, сверкнул глазами, но ничего не сказал. Я видела – ждет моего решения и ответа. Но ничего не могла поделать. Сергей впервые за годы нашего брака ревновал меня. Но это почему-то вызывало вовсе не радость, а скорее усталость и злость. На языке так и вертелись упреки. Лучше бы сам меня почаще защищал, оберегал, помогал... А ведь нет! Только скалится на того, кто это все делает и делает превосходно! Фактически выполняет его, мужнины обязанности!

Странно, но в этой двойкой и непростой ситуации, я была больше на стороне вербера. Чужого мне оборотня, который волею судеб встретился на моем пути.

Мне была ближе его позиция. Нежели позиция Сергея. Муж, тем временем, помог мне сервировать стол, и мы расселись по углам. Дикий – на один конец стола, Сергей – на другой, я посередине.

Завтрак прошел в непринужденно-напряженной обстановке. В смысле никто никого не принуждал, но напряжение нагнеталось. Тем не менее, блинчики оказались ну просто пальчики оближешь, а творожники таяли во рту.

– На поварские курсы ходил? – язвительно спросил Сергей у Дикого.

Тот небрежно повел могучим плечом.

– Может и так. Я живу один. И не эксплуатирую женщину, которую люблю.

– Что ж она с тобой не живет? Та самая женщина? – почти прошипел Сергей, и я сразу вспомнила, что он змея по гороскопу.

– Это уже не твое дело! – рыкнул вербер, сжимая кулаки и поглядывая на меня.

– Брейк! – произнесла я. – Мне надоели ваши препирательства. Еда вкусная, – кивнула я Дикому. – Но либо мы спокойно закончим прием пищи, либо уйду я. Поеду к Хариде Шамильевне. Там как раз на недельку поселился мой Матюшка. Так что...

Я даже привстала.

Дикий крепко сомкнул челюсти.

– Слушай. Меня тоже можно понять! – возмутился Сергей. – Я захожу в дом и вижу голого мужика!

– В полотенце! На первом этаже. А не в моей постели, – поправила его я. – Ты имеешь право мне не поверить. Но давай так. Либо ты мне веришь, либо нет. А скандалы мне уже надоели.

На последнем слове Дикий приподнял бровь, словно ему оно о многом сказало.

Но пояснять я не стала...

Не тот случай, чтобы выносить сор из избы.

...И мы завершили трапезу более-менее мирно.

Я проводила Дикого до дверей.

– Доберешься домой в одних мужниных штанах? – спросила, когда мы вышли на порог дома.

Вербер усмехнулся.

– Я могу и совсем голый. Просто не совсем человеком. А если серьезно. Все нормально. Я мысленно вызвал приятеля. Он уже ждет в машине, рядом с вашим проулком.

– Мысленно? – шепотом уточнила я.

– Я забил тебе на сотовый свой номер и номер главы ВАО. Если что, спросишь. Или пиши мне в вотсап.

– Когда забил? – поразилась я.

– Ночью.

И он ловко спрыгнул прямо со входной группы на землю, а затем скрылся за нашей калиткой.

Я вернулась в дом к недовольному Сергею.

* * *

Дикий

Дикий уходил из дома Ахсаны, словно себя на части рвал. Так и хотелось вернуться. От ревности сжимались кулаки и все внутренности выворачивались. Хотелось драться – до крови, до сломанных чужих тел. Он и сам не думал, что станет так ревновать. Ведь он с самого начала знал, что Ахсана замужем. Однако одно дело знать, и совсем другое – добровольно оставить ее со счастливым соперником.

Дикий прямо оттаскивал себя от ее дома. Силком, через ломку и «не могу».

Михей приехал на своем большом темном внедорожнике.

Посмотрел на друга, который плюхнулся рядом, и удивленно приподнял брови.

– Ты чего сегодня такой модный? Любой бомж обзавидуется. Стилль «Халк на выгуле». Срочно обращался и одежду порвал?

Дикий кивнул.

– Пришлось.

– Ты давай-ка приятель поосторожней. Говорят, ОПО нынче лютует. Много нэнги появилось, которые о себе ничего не знают. Чудят.

Дикий прямо дернулся в кресле. Ахсана ведь тоже нэнги и тоже еще почти ничего о себе не знает. Но он дал ей телефоны для связи. Она может позвонить Герману. Дикий сжал кулаки и сцепил челюсти. Вот же проклятье! А если она отложит это на потом, замотается, займется другими делами? Архаровцы из ОПО тут как тут. Поймают за случайным полетом или еще за чем-то «оборотневым». Вчера нэнги на эмоциях едва не взлетела, практически воспарила, судя по ее рассказу. И частичное обращение у нее было.

Хорошо, что ОПО ничего не заметило или простило на первый раз. Все ж таки случилось все ночью, на безлюдных улицах поселка, и, видимо, никого поблизости не оказалось.

Однако второй раз нэнги вряд ли простится. Надо, надо заставить ее позвонить Герману и лично убедиться, что Ахсана это сделала. Не отложила в долгий ящик.

Дикий прекрасно понимал, что это лишь предлог, слишком ему хотелось ее снова увидеть. Тянуло так, что сопротивляться бессмысленно. Но ведь он делал это не только ради себя. Он хотел *ей* помочь.

– Дикий? Да ты чего опять? – Михей потряс товарища за плечо. – Ты со вчерашнего дня сам не свой.

Да, он был сам не свой. С тех пор как на трассе наткнулся на пару. Его плющило, его выворачивало наизнанку так, что хоть шкуру с себя сдирай. Его словно щенка на катушке-поводке неумолимо тянуло назад, к паре.

Дикий обернулся к товарищу.

– Тут на женщину отморозки напали. У меня выхода не было. Еле успел. Так что да, пришлось срочно обращаться, и одежда осталась где-то там, в виде лохмотьев и лоскутов.

– Ты это... давай поосторожней, – добавил Михей и покачал головой. – С тобой все нормально?

Дикий кивнул. Нормально. Для оборотня, что встретил пару. Гормоны, инстинкты, жажда ее видеть, хотя бы дышать с ней одним воздухом. Защищать и заботиться. А еще жгучее, опаляющее внутренности, растущее с каждой минутой желание убить соперника. Нормально, чего уж там.

Куда уж нормальнойей?

Дикий сам себе усмехнулся. Да. Придется вернуться. Удостовериться, что Ахсана восприняла его предостережения серьезно и связалась с ВАО.

И да, он себя оправдывал, убеждал. Искал оправдания то-

му, что снова влезает в тихую заводь жизни нэнги, чтобы взорвать ее новыми событиями. Не факт, что желанными и позитивными.

Но у Дикого просто не оставалось больше сил на изнурительную борьбу с собой. Рядом с Ахсаной силы еще оставались. Чтобы не наброситься, не сказать, все что на душе накопилось. Не прижать ее такую славную, сладкую и не... все остальное не сделать.

Но оставаться от нее далеко, волноваться, терпеть... Нет, на это у него не осталось ни воли, ни сил.

* * *

Ахсана

– Ты хоть понимаешь, что пустила чужого мужика в дом? И оставила тут на ночь? А вдруг он убийца? Бандит? Ты рожу его видела? А шрам на скуле? Думаешь, он его получил в процессе научных экспериментов? Или во время преподавания студентам эстетики? И эта кличка? Дикий? Да такие только бандюги друг другу дают. Дикий, Лютый, Грозный...

Меня все больше злили слова Сергея. Я не могла рассказать ему, что Дикий оборотень и вполне мог получить шрам в каком-нибудь даже шуточном бою с себе подобным. Я понимала, что рано или поздно придется раскрыть мужу всю правду. Но пока не решила – когда это сделать и как. И ре-

акция Сергея на Дикого все осложняла. Как ни удивительно, сейчас вербер был мне ближе супруга. Не только потому, что нас неожиданно объединила общая тайна, к которой муж не был причастен. Я больше понимала Дикого, чем Сергея. Вербер не пытался принизить моего мужа и вел себя вполне адекватно. Зато Сергей сыпал гадостями и оскорблениями. Да еще и, по факту, за спиной, когда Дикого уже след простыл. Странно, но мне было даже неловко за мужа.

– Слушай, – прервала я поток ругательств, – Дикий дважды меня спас.

– Ах уже и дважды? – вскинул бровь Сергей, перебивая меня на полуслове. – Может просветишь? До этого я думал, что Дикий отбил тебя от тех бандюков. И еще не факт, что они не были знакомы. А теперь ты мне про какой-то еще второй раз толкуешь? Когда успел? Пока ты спала спас тебя от самого себя?

– Либо ты выслушаешь меня, либо я не буду с тобой разговаривать! – вспылила я.

– Ну давай! Иди! Поговори с ним! Так как он тебя спас второй раз? Или ты еще не придумала?

– Ты debil! – не сдержалась я снова. – Он помог моей машине не съехать в кювет. Вчера, на дороге. От Нинки ехала.

– Значит, он кругом такой герой? А ты не думала, как он появился в поселке после того как выручил тебя на трассе? Откуда он тут вообще взялся?

Если честно, я не спрашивала об этом у Дикого, хотя мы

общались довольно долго и продуктивно. Он мне вчера почти лекции читал на тему оборотней, провел настоящий мини-ликбез. Но вот этот момент совершенно выпал из фокуса моего внимания.

– Случайно... А может знакомые живут рядом... Бывает такое...

Мне нечем было еще объяснить неожиданно выловленный Сергеем факт.

– А может он за тобой следил? Или, действительно, один из тех бандитов? Просто выступил на другой стороне? Ты не считаешь, что две встречи за два дня в разных местах с незнакомым мужиком – это слишком для совпадения?

Я развела руками. Кто знает, что делал Дикий в нашем поселке и как умудрился так вовремя прийти мне на помощь? Он что-то говорил о том, что неподалеку расположен поселок верберов. Может пришел оттуда? На звук? Кто знает какой у Дикого слух? Если даже я услышала ту склоку, по факту, с другого конца поселка. А ведь я еще даже не научилась обращаться. Да и нэнги во мне только проснулась.

– Мне все равно откуда он взялся. Он меня выручил. На трассе и тут. Точка! Я пригласила его переночевать, потому что Дикий был ранен. Из-за меня. И не жалею о своем решении. Он ничего мне не сделал. Ни разу не обидел. Если ты хочешь поливать его грязью из-за глупой ревности, я пойду, пожалуй, займусь делами.

Не хочу это слушать!

Сергей обычно не настаивал на выяснениях отношений. И малейшее такое предложение воспринимал как повод, чтобы «слиться». Быстренько уходил куда-то и делал вид, что все нормально. Но сейчас почему-то не сработало.

Муж подскочил, взял меня за плечи и хорошенько встряхнул.

– Послушай! Не будь душой! Ты не заметила, как он на тебя смотрит?

– Ну и как же? – я правда ничего не заметила.

– Как балерина на кусок торта! – выпалил Сергей. Ого! Вот это сравнение! Я-то думала метафоры и сравнения в нашей семье по моей части. Я аж брови приподняла.

– А чему ты удивляешься? Ты всегда слепая и глухая, когда речь идет о мужиках.

Сергей понял мое недоумение по-своему. Так сказать – в меру своей испорченности.

– Послушай, – процедила я, теряя терпение. – Я благодарна Дикому за помощь. И не собираюсь слушать твои инсинуации. Как и твои нелепые предположения. Повторюсь! Он ничего мне не сделал! Не приставал и не домогался. Все! Разговор окончен!

Сергей отпустил меня и отправился в ванную.

А спустя некоторое время собрался, бросил в мою сторону: «Я на работу. Вечером буду» и уехал.

Я вышла на участок, намереваясь прогуляться, проветрить голову, успокоиться. Однако спустя пару минут массив-

ная мужская фигура перемахнула через забор с легкостью бабочки и ловко приземлилась рядом со мной. Дикий выпрямился, и поприветствовал:

– Еще раз здравствуй. Я зашел по делу.

– Зашел? – я взглядом очертила дугу «полета» Дикого. – Мне так не показалось. А, между прочим, калитка открыта.

– Немного рисуюсь, – усмехнулся он, умильно разводя руками и даже слегка краснея.

Дикий успел приодеться в свежую бежевую футболку и свободные летние брюки и выглядел сейчас более чем презентабельно. Только массивные ботинки на толстой подошве немного выбивались из стиля эдакого спортивного городского мужчины.

Не знаю почему Сергей назвал его бандитом. Мне Дикий казался интеллигентом, оборотнем с высшим образованием. У него диплом почти на лбу проступал. Да и в беседе с вербером, я убедилась: у него обширные знания в разных областях, острый ум и отличная смекалистость.

Возможно, все дело в комплекции Дикого. Вербер был просто огромен. Думаю, под два метра ростом, не меньше и он совсем не выглядел долговязым из-за массивных гор мышц. Но я-то понимала, что все дело в звере Дикого. Он ведь медведь. А медведь таким, вероятно, и должен выглядеть. Ну как вербер может быть длинным и худощавым?

Ярко-зеленые глаза оборотня в свете дня казались еще более удивительными.

– Надеюсь, у тебя из-за меня не возникло серьезных проблем? – он посмотрел исподлобья, сложив брови домиком. Чуть поморщился, словно и вопрос, и причина, по которой он задан, неприятны Дикому. Ну да, кому покажется приятным присутствовать на чужих семейных разборках? Я бы и сама поморщилась.

Оборотень приблизился и заглянул в глаза. И что-то такое между нами проскочило. Искра, что ли, ток? Я на секунду замерла, не в силах сдвинуться с места и нарушить волшебство момента. Дикий осторожно взял меня за руку, а затем сжал ее, словно утверждался в том, что я не высвобожусь.

Ссутулился, чтобы наши лица оказались ближе и быстрым жестом облизал губы. Слово не мог этого не сделать и торопился, дабы не фокусировать на жесте внимание. Я прямо залюбовалась. Стало даже как-то приятно и тепло от близости Дикого. Его мощное тело словно заслонило меня ненадолго от всего мира. Буквально отгородило, как высокая каменная стена.

– Я переживал, что ты не позвонишь Герману, – прочистив горло, произнес Дикий. – А это нужно сделать как можно скорее. Не мешкая.

– Почему? – уточнила я.

– Твоя ипостась может проявиться внезапно и при людях. А ОПО такого не прощает. Давай, прямо при мне набери главу ВАО. Я послушаю.

– Ты прямо как заботливый отец, – усмехнулась я.

Дикий опять поморщился и мотнул головой.

– Нет. Точно не как отец. Но да, я забочусь о тебе.

И опять время словно замедлилось, остановилось и мы вместе с ним. Будто весь мир перестал существовать. Я смотрела на Дикого и чувствовала себя так непривычно, так странно. Давно забытые ощущения всплыли изнутри. Волновали и будоражили.

Он был горячим, как русская печка, и таким... что у меня сбивалось дыхание и почему-то ноги слабели. Дикий еще немного помолчал, потом снова прокашлялся и погладил пальцами мою ладонь.

– Давай, Ахсана. Позвони Герману.

– Ты пришел, чтобы убедиться, что я это сделаю? – с сомнением в голосе уточнила я.

– Поверь, это правда очень и очень важно. ОПО могут даже забрать в свои застенки, если нарушить правила оборотней, – не отвечая прямо на вопрос серьезно произнес Дикий.

Я вытащила из кармана домашней туники сотовый и вызвала номер, который забил мне Дикий.

– А может он не возьмет незнакомый телефон? – вскинула глаза на оборотня.

– Герман возьмет. Этот номер знают исключительно оборотни. И никто больше по нему не звонит.

– У него несколько номеров?

– Да? Представьте! – прервал нашу беседу с Диким низкий мужской бас. Мда... точно вербер. И голос соответству-

ющий.

– Я даже не знаю, как правильно все объяснить. В общем, я нэнги. И узнала об этом совсем недавно. Случайно столкнулась с оборотнем, вербером и во мне пробудилась вторая ипостась... Мне посоветовали срочно связаться с вами...

– Так. Я понял. Пришлю к вам инструктора по обращению и полету. Там уже вместе разберетесь. Как вас зовут?

– Ахсана.

– Отлично Ахсана. Добро пожаловать в нашу ассоциацию. Чем смогу еще помочь. Обращайтесь. Инструктор прибудет к вам примерно через три часа. Надеюсь, сможете подождать его дома?

– Да, конечно, я работаю фрилансером.

– Ну вот и отлично.

И Герман сбросил вызов.

Я поражено посмотрела на Дикого.

– Откуда он знает мой адрес? Как разберется куда при-
слать инструктора?

– Он запеленговал откуда поступил твой звонок. С нашими технологиями – вопрос пары секунд. А пока инструктор не приехал, давай я помогу тебе с участком и домом?

Я поражено вскинула бровь.

– В смысле?

– Вон там забор покосился от снега. Вот там нужно выровнять землю. Наверное, выкапывали под бассейн и осталась гора. Лишнюю почву стоит отрыть и вывезти. Надо по-

чинить утеплитель входной двери. Ну и так еще, по мелочи. Я все сделаю. Только скажи где у твоего мужа инструменты.

– Э-Э-Э... в топочной... на стеллажах, а еще под лестницами. Тут, под входной группой и дома...

– Отлично...

Я только ошарашенно моргала, пока Дикий ходил за инструментами и приступал к работе.

Его мощная фигура мелькала то тут, то там и я прямо любовалась на то как бугрятся мускулы вербера. Как они напрягались, когда он делал что-то с усилием и как проступали под тонкой тканью футболки. Это выглядело ну просто феерично. Так, что я не могла не заглядываться и время от времени не выходить на участок.

За считанные пару часов Дикий переделал дел больше, чем муж за все лето.

Починил металлические качели-навес, сравнял горку земли, которую накидал муж еще несколько лет назад – действительно, копал место под бассейн, а почву вывезти так и не удосужился. В итоге у нас на территории появился холм, густо поросший лесным хвощем. Потому что рядом еще и немного гальки выгрузили. Все это Дикий убрал, собрал в тележку и погрузил в высокие металлические бочки, которые заняли совсем мало места. Я лишь гадала – где он их раздобыл. С собой притащил, что ли?

Следующим этапом вербер подправил ворота, выпрямил погнувшиеся части забора, а затем еще и все двери в доме

заменял на новые. Опять же, неведомо откуда взявшиеся.

Я только моргала. Половина старых дверей была сломана, вторая при открывании шваркала по полу, царапая паркет. Теперь все двери оказались «с иголочки» и открывались очень удобно.

В комнатах появились новые светильники с изящными ветками сакуры. В ванной оказалась подклеена вся отваливавшаяся плитка.

Я бы никогда в жизни не поверила, что один человек... ну пусть не совсем человек за два часа может столько всего переделать.

Наконец, когда Дикий зашел на кухню и налил себе воды в пластиковый стакан, я приблизилась и спросила:

– Откуда двери? Откуда светильники?

Дикий смущенно улыбнулся, сложил брови домиком и развел руки – в исполнении этого гиганта выглядело просто умильно.

– А что нельзя было? Я еще вчера все это заметил. Поэтому сегодня подсуетился. Привез. А что не так?

Он смотрел так невинно и так непонимающе, что мне даже пришлось одернуть себя. Казалось – ну в самом деле, подумаешь! Делов то! Хотя я ведь прекрасно знала, что одна только подобная дверь стоит тысяч пять минимум.

– Слушай, ну мне захотелось сделать другому оборотню презент. У нас не принято спрашивать – где взял и почему даришь. Это не совсем вежливо в обществе двусущих...

Словно намек на то, что я мог эти вещи украсть, например. Сомнение в моей честности и порядочности.

Он смотрел с прищуром, и я не понимала – шутит, врет или всерьез. Поэтому решила пока повременить с расспросами и следующей репликой – сколько я должна за все материалы. Мало ли... Вдруг действительно у них так принято?

Дикий отставил стакан и смотрел так... черт побери... у меня ноги слабели. Я просто проваливалась в бездны его зеленых глаз и... совсем не хотела выбираться. Давно уже я ничего подобного не испытывала. А может, никогда? Было страшно подумать, что вот сейчас я, взрослая женщина, впервые в жизни почувствовала настоящее влечение к мужчине... Особенно, если вспомнить, что я замужем...

Но побороть себя я уже не могла. Тело казалось слабым, неподатливым и одновременно сильным, легким. Казалось – могу запрыгнуть на Луну, но не в состоянии уйти от Дикого. Вербер переминался с ноги на ногу и не сводил с меня глаз...

Несколько раз быстро сглотнул, облизал губы и медленно положил руки на мою талию, словно проверял – начну ли вырываться, а затем рывком притянул к себе и... поцеловал.

И... я просто потеряла ориентацию в пространстве.

Земля перестала ощущаться ногами, я словно парила где-то в невесомости. А мягкие, горячие и настойчивые губы Дикого терзали мои. Он не останавливался, жадно крал у меня дыхание и тотчас – словно опомнившись – вдыхал в рот свой, раскаленный воздух. Я инстинктивно обхватила рука-

ми шею оборотня, а он прижимал все сильнее. Я чувствовала – насколько хочет меня этот мужчина, ну прям ухх... как на трассе... когда я лежала под ним, а Дикий был совершенно голым после внезапного обращения. И мне так это нравилось! Я прямо упивалась тем, насколько сильно, отчаянно жаждет меня оборотень. И вот это было уже точно абсолютно новое, немного даже пугающее ощущение. Наслаждение тем, что имею такую власть над этим громадным мужчиной недюжинной силы и определенно – недюжинных способностей во многом.

Мы совершенно забылись, так и целовались: взасос, взахлеб, не в силах оторваться друг от друга. Словно к этому всю жизнь только и шли. Будто давно об этом мечтали и вот... дорвались...

От Дикого пахло солнцем, свободой и чем-то еще таким... близким, родным, от чего сердце щемило и внутри что-то приятно сжималось. Возможно, все дело было в его сущности оборотня и в том, что моя нэнги давно хотела вырваться на волю и встретить себе подобного...

Не знаю сколько бы это продлилось, если бы не послышалось покашливание. Эдакий деликатный намек, что мы уже не одни. Я поежилась, опасливо отступила от вербера, в ужасе думая, что вернулся Сергей. И вот теперь доказать, что я не изменяла ему и вообще между нами с Диким ничего нет, будет крайне затруднительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.